

УДК 94(569.4):327

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ И АКТИВИЗАЦИЯ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Щевелев С. С.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: k0507622530@gmail.com*

Крыжко Л. А.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: lidochka12345@mail.ru*

Исследуется процесс образования государства Израиль в условиях обострения арабо-еврейского противостояния на Ближнем Востоке. Хронологические рамки охватывают период с 29 ноября 1947 года по 14 мая 1948 года и включают в себя анализ событий на Ближнем Востоке от принятия Генеральной Ассамблеей ООН резолюции № 181/II «Будущее правительство Палестины» до принятия Декларации независимости Израиля. Обозначенный период является ключевым в палестино-еврейском противостоянии, а также основополагающим моментом для дальнейшего развития и геополитического расширения ближневосточного конфликта. Авторы акцентируют внимание на положениях резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181/II от 29 ноября 1947 года относительно раздела территории Палестины и образования двух независимых государств. Данной резолюцией признавалось право на создание своих независимых государств как еврейского, так и арабского народов, проживающих на территории Палестины, однако только еврейский народ получил декларацию независимости своего государства, арабская же сторона не приняла план раздела. Четко обозначенные в резолюции границы новых государств не удовлетворяли ни одну из сторон. Особое значение придается восприятию решения по Палестине, а также арабскому и еврейскому видению дальнейшего развития событий в регионе. Настороженность сторон по отношению друг к другу являлась главным катализатором перехода к образованию и подготовке вооруженных отрядов, планированию будущих военных операций и обозначению тактических целей. Таким образом, образование государства Израиль сопровождалось активизацией арабо-еврейского противостояния, которое получило как дипломатическое, так и военное измерение. В этот период происходит первая попытка сплочения арабских стран в военно-политическом союзе, направленном против общего врага – Израиля. В этом контексте представляют особый интерес внешнеполитические цели арабских государств, имеющих общие границы с бывшей Палестиной – Египта и Иордании. Также авторы обозначают характер первых вооруженных столкновений сторон, ставших прологом к началу первой арабо-израильской войны и способствующих зарождению проблемы палестинских беженцев.

Ключевые слова: Египет, Иордания, Палестина, Израиль, СССР, США, ООН, беженцы.

В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН «Будущее правительство Палестины» № 181/II от 29 ноября 1947 года Палестина теряла статус подмандатной территории Великобритании. Из этой территории постепенно выводились английские войска. Создавалось два независимых государства – арабское и еврейское [32, р. 132–133].

Исходя из резолюции, территория Палестины претерпевала следующее размежевание. Из восьми частей, на которые была поделена Палестина, три части отводилось для еврейской стороны, также три части – для арабской. Седьмой частью отделялась Яффа в составе еврейского государства как «арабский анклав». А восьмую часть представлял Иерусалим в качестве отдельной единицы под управлением Совета по опеке ООН на 10 лет [20, с. 160]. В резолюции содержалось достаточно подробное описание границ арабского и еврейского государств, которые должны были стать основой раздела Палестины [4, с. 24; 15, с. 79–83].

В указанной резолюции большое значение было придано положению Иерусалима. Таким проблемам как границы и устав Иерусалима, принципы международного административного режима, срок его действия посвящена отдельная часть резолюции [7, с. 75]. В Иерусалим, помимо самих границ этого города, вошли также ближайшие города, пригородные деревни [18, с. 85]. Статут города, обязанность составления которого была возложена на Совет по опеке ООН, предполагал защиту религиозного мира, поддержание порядка и взаимоуважения к представителям всех трех монотеистических религий мира. Город объявлялся демилитаризованной зоной. Совет по опеке ООН назначал губернатора Иерусалима – представителя ООН, к кандидатуре которого предъявлялось следующее требование: не быть гражданином ни еврейского, ни палестинского государств. На территории города формировалась сеть административных единиц, которым предоставлялось широкое местное самоуправление [32, р. 132–133].

Итак, 43% территории бывшей подмандатной Палестины выделалось для арабского государства, что по площади составляло около 11 тыс. км², по населению – более 730 тыс. человек, из которых 10 тыс. – евреи. Для еврейского государства отводилось 56% территории, то есть около 14 тыс. км² площади, населения – более 990 тыс. чел., из которых почти половина – арабы. Территория Иерусалима занимала около 1%, где проживало 205 тыс. человек населения, среди которых около 100 тыс. являлись евреями [32, р. 132–133]. Таким образом, с одной стороны, резолюцию ООН о разделе Палестины можно считать важнейшим достижением в урегулировании арабо-еврейского вопроса, поскольку она признавала право обоих народов Палестины на создание своих независимых государств. При этом границы обоих государств четко обозначались. Но с другой стороны, учитывая этническую карту Палестины, раздел ее территории заложил прецедент для обострения этно-конфессиональных противоречий.

Восприятие ноябрьской резолюции ООН 1947 года как еврейской, так и арабской сторонами было достаточно сложным. План раздела, разработанный в резолюции, не соответствовал интересам ни одного из противоборствующих лагерей. Но, в общем, был принят еврейской стороной. Что касается арабской реакции на появление данного решения арабо-еврейского конфликта, то она была однозначно негативной, ею план не был принят [3, с. 49]. Более того, уже в момент его появления в арабском лагере проявилась единая позиция: с 1 сентября по 29 ноября 1947 года проходили совещания представителей Лиги арабских государств (ЛАГ), где были приняты решения выступить против плана раздела Палестины, обсуждались вопросы об игнорировании прав арабов. Кроме того,

предполагалось ввести санкции против государств, поддержавших данный план, а также оказать палестинским арабам материальную помощь [2, с. 62; 10, с. 52]. Таким образом, при том, что еврейская сторона окончательно не удовлетворилась территориями, отводимыми под государство Израиль, она, тем не менее, признала план раздела. Обоснованием являлось рассмотрение этого плана как первого шага в деле создания собственного государства. Что касается отвергнувшей план раздела Палестины арабской стороны, то ею создание государства Израиль воспринималось как угроза и нарушение прав арабов на палестинской земле.

Создание государства Израиль воспринималось в качестве угрозы не только арабами самой Палестины, но и соседними арабскими государствами региона. В декабре 1947 года на совещании в Каире главы арабских государств выражали обеспокоенность относительно дальнейших целей сионистов на Ближнем Востоке. Опасения сводились к захвату ими не только всей территории Палестины, но также и Трансиордании, южной части Сирии и Ливана. Отмечалось также, что после установления контроля над указанной территорией сионистские руководители перестанут обходиться с арабами «мягко» и, почувствовав себя «достаточно сильными», «лишат арабов их земель < ... > и если будет необходимо, то выдворят их из страны» [30, р. 24]. Общая позиция членов Лиги арабских государств относительно будущего Палестины предполагала также заключение военно-политического союза арабских стран, что было предложено представителем Сирии на Каирской сессии ЛАГ в феврале 1948 года [1, с. 29]. Разделение территории Палестины и образование Израиля способствовало военно-политическому сближению арабских государств региона, основой которого стала обеспокоенность о будущем расширении территории еврейского государства.

Наращивание военного потенциала также стало основной задачей и для молодого еврейского государства. 1 декабря 1947 года лидер сионистской организации, в будущем – премьер-министр Израиля, Д. Бен-Гурион обратился к лорду А. Каннингхему, британскому Верховному комиссару Палестины, с вопросами об организации и формировании собственных вооруженных сил. Речь шла о начале поставок продовольствия и бензина для еврейской военной организации в Палестине «Хагана» американскими компаниями и о соответствующем разрешении создавать склады подобных запасов. Лорд А. Каннингхем дал обещание выполнить эти требования для «Хаганы», и, более того, разрешил покупать военное снаряжение британской армии [17, с. 20]. Следовательно, в конце 1947 года на территории Палестины активно формировались и вооружались такие еврейские военные организации как «Хагана», «Штерн», «Иргун цвай леуми». Деятельность их обозначалась как защита границ и охрана поселений евреев, однако фактически сводилась к процессу «очищения» от арабского населения территорий, предназначавшихся для будущего еврейского государства.

Еще в сентябре 1945 года на основе военных планов, разработанных «Хаганой», был принят «план Б», в дальнейшем – «план Май 1946» с двумя последующими дополнениями к нему (октябрь и декабрь 1946 года), в начале 1948 года – план «Иегошуа» (план Джошуа Глаубермана). 13 марта «Хагана» приняла «план Д» («план

Далет»)), который предполагал установить контроль над еврейскими областями для защиты их границ и охраны поселений. Фактически руководством сионистов ставились такие задачи этого плана: « «План Д» – стратегия Хаганы на ближайшие годы. Отсчёт времени по «плану Д» наступает тогда, когда в ходе эвакуации английских войск Хагана почувствует себя в безопасности... Миссия Хаганы была настолько простой, насколько революционной – установить контроль над территорией, переданной еврейскому государству, и стоять на защите его границ, а также границ объединений еврейских поселений и еврейского населения, которое проживало вне этих границ, от регулярных и полурегулярных сил противника, действующего с баз, находящихся вне еврейского государства или внутри его» [16; 29, р. 127]. Таким образом, в соответствии с военно-стратегическим планированием еврейских вооруженных формирований, сфера их деятельности не ограничивалась территориями, предназначенными для еврейского государства.

Так, сионистские вооружённые формирования провели 13 крупных военных операций, причем 8 из них были проведены за пределами еврейского государства, предусмотренного резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 27 ноября 1947 года. Подобная стратегия сионистов подтверждается также в ее определении руководителем «Иргуна» М. Бегинном в 1948 году: «В то время как пять арабских государств (Египет, Ирак, Сирия, Ливан, Трансиордания) готовились к совместной агрессии, мы продолжали вылазки на арабские территории. Но было очевидно, что одни вылазки не могут решить проблему, заключающуюся в установлении контроля над всей территорией < ... > В конце января 1948 года на совещании командиров «Иргун» мы наметили четыре стратегические цели: Иерусалим, Яффа, равнина Лидда–Рамла и треугольник (территория в центре Палестины с угловыми точками Наблус–Дженин–Тулькарм). Мы считали эти планы альтернативными, то есть отвечающими нашим возможностям в тот или иной момент. Из четырёх мы выполнили только вторую цель плана. Но взятие Яффы – событие первоочередной важности» [9, с. 46–47; 26, р. 162].

В то же время арабская сторона также осуществляла формирование вооруженных сил. С конца 1947 – начала 1948 года активизировалась деятельность арабских национальных сил в Палестине. Руководство повстанцами взял на себя политический орган арабов Палестины – Верховный арабский комитет (ВАК). Руководство арабскими силами сопротивления находилось в Дамаске и было возложено на председателя ВАК муфтия Амина Хусейни. В арабских городах и деревнях Палестины создавались местные комитеты, находившиеся в подчинении у Высшего комитета. Также шел активный процесс формирования партизанских отрядов, в составе которых насчитывалось около 30–40 тыс. человек [31, р. 247]. Однако такие партизанские отряды зачастую были плохо вооружены и, как правило, не обучены военному делу.

В период до провозглашения государства Израиль вооруженные силы арабов состояли из следующих четырёх основных формирований. Первый компонент – это Арабская освободительная армия, которая насчитывала около 4 тыс. волонтеров из Палестины и других арабских стран, преимущественно из Ирака и Сирии. Армия была организована и обучена военным комитетом ЛАГ и проходила обучение в

сирийском тренировочном лагере Катана. Её личный состав прибыл в Палестину в январе 1948 года и проводил операции в двух секторах: Галилея, где действовало два батальона насчитывавших 1,5–2 тыс. человек; и Самария, к западу от р. Иордан, где действовало примерно такое же количество бойцов [22, с. 11]. Вторым компонентом арабских сил была организация «Братья-мусульмане» и египетские молодёжные организации, насчитывавшие 1–1,5 тыс. человек. Они пересекли границу Египта и Палестины, и проводили операции в южной части страны [22, с. 12]. Третья сила именовалась «Армия джихада», насчитывала около 5 тыс. человек и возглавлялась Абд аль-Кадир аль-Хуссейни, муфтием Иерусалима. Эти силы действовали в районе Иерусалима, Иерихона и Рамаллы и состояли из нерегулярных групп гражданского населения, а также включали в себя европейских волонтеров из Британии, Югославии и Германии, которые присоединились к арабским палестинцам в их борьбе против евреев [22, с. 12]. Четвёртая группа арабских сил насчитывала порядка 3 тыс. человек и возглавлялась Хассаном Салемехом, прошедшим подготовку в Германии и направленным в Палестину, где проводил операции в районах Яффа, Лидда и Рамла. В общей сложности арабские силы насчитывали 25–30 тыс. человек [22, с. 12]. Определенные сложности для арабских формирований создавало практическое отсутствие единого командования, а также соперничество командного состава внутри партизанских организаций что, в свою очередь, приводило к невыполнению приказов командования и препятствовало успеху операций в целом.

Начало первых боевых столкновений между вооруженными формированиями сионистов и арабов приходится на период конца 1947 – начала 1948 года. Помимо небольших партизанских формирований палестинских арабов сионистским силам противостояла также Арабская освободительная армия. Ею командовал Фавзи аль-Каукаджи. Она была сформирована в декабре 1947 года в Сирии [8, с. 71]. С января 1948 года вооружённые отряды арабов начали атаки киббуцов в Верхней Галилее [2, с. 64].

Военными лидерами палестинских арабов в то время являлись Абд аль-Кадир из клана Хусейни, приходившийся двоюродным братом муфтия Палестины и уроженец Северного Ливана, лидер восстания 1936–1938 годов, Фавзи аль-Каукаджи, которого поддерживала Лига арабских государств. В Палестину он прибыл с отрядом в 3 тыс. человек. Зимой в Палестину стали прибывать арабские добровольцы, они пересекали трансйорданскую границу по ночам и сосредотачивались в деревнях под Наблусом [25].

Принимая активное участие в организации борьбы арабского народа за права в Палестине, соседние арабские государства преследовали свои, отдельные от общеарабского антиизраильского курса, внешнеполитические цели. Так, богатые природными ресурсами и рабочей силой территории Сирии, Ливана и Палестины были крайне привлекательны для короля Иордании. Абдалла ибн Хусейн аль-Хашими, являясь правителем бедного и небольшого государства, был крайне заинтересован расширением своей власти в этом направлении. Кроме того, у короля Иордании также находила развитие идея возрождения единой арабской нации под

знаменем древнего рода Хашимитов. Позже эти воззрения нашли развитие в виде плана создания Объединенного арабского королевства [21, с. 212–213].

Задача расширения подконтрольных территорий в планах короля Иордании сводилась не только к территориальному расширению, но также связывалась с желанием достижения позиций ведущей арабской державы, способной стать защитником интересов палестинцев, их представителем и проводником. При этом предполагалось достижение паритета с еврейской стороной путем переговоров. 17 ноября 1947 года в поселении Нахарим между королем Иордании Абдаллой и Г. Меир, главой Политического отдела Еврейского агентства, состоялись тайные переговоры, в ходе которых король Иордании высказал желание о присоединении арабской части Палестины, а также предложил еврейской стороне Палестины войти в состав Иордании. Именно посредством присоединения Палестины король Абдалла рассчитывал расширить свою власть на Великую Сирию, а затем и Саудовскую Аравию [11, с. 24].

В ходе переговоров еврейская сторона неуклонно придерживалась той позиции, которая соответствовала разрабатываемому в ООН плану раздела Палестины путем создания двух государств. При этом королю Абдалле удалось найти поддержку еврейской стороны относительно возможности в перспективе присоединения к Иордании арабской части Палестины. В ответ король Иордании дал обещание признать государство Израиль, а также не участвовать в организуемых арабской стороной военных акциях против Израиля. В ходе встречи Г. Меир и король Абдалла сошлись в позициях относительного общего противника, руководителя ВАК Амина аль-Хуссейни, который является не только врагом сионистов, но и основным противовесом влияния короля Абдаллы в Палестине. При этом в переговорах иорданская сторона условилась, что вынуждена проявлять солидарность с арабскими странами, однако эти антиссионистские настроения будут являться исключительно внешним проявлением [11, с. 24–25]. Итак, после окончания Второй мировой войны, в ходе решения вопроса о будущем бывшей подмандатной Палестины, король Иордании проявил позицию, отдельную от общеарабской, пытаясь реализовать план по расширению своих владений и получению ведущей роли в арабском мире. Создание независимой палестинской республики во главе с иерусалимским муфтием, противником Хашимитов, существенно препятствовало бы этим устремлениям. Поэтому в вопросе о Палестине иорданская сторона избрала для себя тактику лавирования между еврейской и арабской сторонами.

Период зимы 1947–1948 годов является прологом к началу первого арабо-израильского конфликта и определяется как период гражданской войны. 1 декабря 1947 года арабские жители Яффы атаковали кварталы Тель-Авива, в основном квартал Хатиква. На помощь оборонявшимся жителям пришли бойцы «Хаганы» и «Иргуна». Через несколько дней арабы достигли преимущества, однако в результате больших потерь, отступили. 11 декабря состоялась еще одна атака арабами еврейского квартала Старого города в Иерусалиме, она была отбита силами «Хаганы» [25]. 31 декабря в ответ за убийство «Иргуном» шести своих товарищей, арабы атаковали завод по очистке нефти в Хайфе и убили 39 евреев. «Хагана»

атаковала деревню Блад-эль-Шейх, где было убито более 60 арабов, включая женщин и детей [22, с. 15]. К концу года в результате стычек погибло 175 арабов, 150 евреев и 15 британских солдат [33, р. 35].

Затем арабские формирования начали сосредотачивать свои действия на коммуникациях – это события так называемой «Битвы на дорогах». Одиночные машины, передвигаясь по шоссе в сторону Тель-Авива, рисковали попасть под обстрел. Особенную опасность представлял участок трассы Тель-Авив – Иерусалим. «Хагана» перешла на систему конвоев с использованием бронированных машин и вооружённой охраны. Ежедневно два конвоя шли в Тель-Авив и два выходили из города [22, с. 15].

В ночь на 1 января боевики «Хаганы» взорвали 8 домов в иерусалимском квартале со смешанным населением Катамон. Из города начался отток населения как еврейского, так и арабского. В город был направлен член Верховного командования «Хаганы» М. Сачем. На заседании штаба обороны было принято решение о нанесении решительного удара в Катамоне, в случае удаи «Хагана» надеялась на прекращение оттока евреев из Иерусалима и увеличение иммиграции арабов [33, р. 41].

На заседаниях Политического комитета ЛАГ, проходивших в Каире 8–17 декабря 1947 года в ходе обсуждения ситуации, сложившаяся в Палестине в связи с принятием решения Генеральной Ассамблеи ООН о разделе Палестины, Совет ЛАГ одобрил резолюцию, которая обязала технический комитет ЛАГ создать арсенал из 10 тыс. винтовок (Египет, Сирия, Ирак и Саудовская Аравия обязались предоставить по 2 тыс.; Трансиордания и Ливан – по 1 тыс.). Также к середине января 1948 года необходимо было осуществить военную подготовку трех тысяч добровольцев (Египет, Сирия, Ирак, Саудовская Аравия и Палестина – по 500 человек; Ливан – 300 человек; Трансиордания – 200) [28, р. 55–56; 29, р. 122–123]. Активную подготовку к вооруженному противостоянию проявил Египет: начиная с 1948 года египетская сторона ввела ограничения на прохождение израильских судов через Суэцкий канал [12, с. 98]. К весне 1948 года арабский корпус насчитывал около 18 тыс. человек, численность «Хаганы» в этот период составляла около 80 тыс. человек [27, р. 24, 32].

С весны 1948 года еврейская сторона приступила к активизации стратегического «плана Д», что предполагало постепенное вытеснение из всей территории бывшей Палестины арабского населения [11, с. 46]. Арабская община на территории разделенной Палестины оказалась под угрозой выселения или уничтожения. Сионистские вооруженные формирования использовали тактику террора. Об этом свидетельствуют события 9 апреля 1948 года в деревне Дейр Ясин близ Иерусалима, где вооруженные отряды «Штерн» и «Иргун» уничтожили 254 арабских жителя, среди которых были женщины, старики и дети. По данным представителя Красного Креста «Около 300 человек, женщин, стариков, детей были убиты членами «Иргуна» самыми варварскими способами. Ответственность за это несут лидеры этой организации, в первую очередь, М. Бегин, руководивший этой расправой» [24, р. 28].

В исследуемый период арабо-еврейское противостояние осложняется проблемой беженцев. Вооруженные столкновения сторон способствовали массовому бегству арабских жителей из территории Палестины. Вытеснение арабских жителей из Палестины являлось главной задачей израильского руководства. Палестинская сторона утверждала, что это было частью запланированной политики территориальной экспансии, направленной на вытеснение палестинских арабов с целью освобождения территории для иммигрантов [16]. Подтверждением этому являются также и наставления будущего премьер-министра Израиля Д. Бен-Гуриона о том, что основной задачей каждого нападения на арабов является разрушение поселений с целью изгнать местных жителей. Итак, 160 тыс. палестинцев покинули страну ещё с начала первой арабо-израильской войны, при этом их дома были заселены новыми еврейскими иммигрантами. Благодаря этому методу еврейские лидеры абсорбировали ещё 5,5 тыс. иммигрантов, которые, не смотря на гражданскую войну, массово прибывали в Палестину [33, р. 102–103].

Проблема палестинских беженцев стала основной в формировании внешнеполитического курса Египта в отношении Израиля. Основным препятствием в решении вопроса о беженцах являлись различные подходы к объяснению понятия «репатриация» сторонами конфликта. Израильская позиция сводилась к возможности национального, культурного, языкового сосуществования арабов с евреями. Египетская сторона настаивала исключительно на географическом понятии, что подразумевало возвращение палестинцев в их места проживания до конфликта [13, с. 54]. Египетское правительство выражало особую озабоченность относительно образования еврейских поселений вблизи своей границы: «Это лишь начало первого шага к осуществлению еврейских стремлений занять Синай, которые уже упоминались в различных прокламациях, и египетское правительство, конечно, приняло меры против этой опасности, которая все время приближается к египетской территории...» [16]. Египетская сторона проявила позицию отказа от абсорбции палестинских беженцев, что необходимо было для сохранения данной проблемы как основного элемента решения территориальных разногласий с Израилем. Таким образом, формирование границ Израиля на западе было сопряжено с позицией египетского руководства по палестинским беженцам. А деятельность поддерживаемых Египтом палестинских фидаинов на границе с Израилем проецировала интерес Каира в отношении территорий, предназначенных для палестинского государства.

14 мая 1948 года было провозглашено создание Государства Израиль. В Тель-Авиве Д. Бен-Гурион и ряд других лидеров сионистов подписали Декларацию независимости Израиля, в которой подчеркивалось: «Государство Израиль будет открыто для репатриации и объединения в нем рассеянных по свету евреев; оно приложит все усилия к развитию страны на благо всех ее жителей» [6]. В речи, произнесенной по поводу провозглашения независимости Государства Израиль, Д. Бен-Гурион отметил: «Мы протягиваем руку мира и добрососедства всем государствам региона и их народам и призываем их к сотрудничеству с еврейским народом, обретшим независимость в своей стране. Государство Израиль готово

внести свой вклад в совместные усилия по развитию всего Ближнего Востока» [23, с. 29].

Первым государством, полностью признавшим Израиль, был Советский Союз. «Создание еврейским народом суверенного государства приведет к укреплению мира и безопасности в Палестине и на Ближнем Востоке», – отмечал 18 мая 1948 года Министр иностранных дел СССР В. Молотов в заявлении об официальном признании Государства Израиль [5, с. 10–11].

Сразу же после провозглашения Государства Израиль его также признали и США. Великобритания признала новое государство на Ближнем Востоке только в январе 1949 года [22, с. 24].

На момент провозглашения независимости во внешнеполитическом курсе Израиля не было четко проявленной ориентации. Но уже к началу 1950-х годов во внешнеполитическом курсе Израиля наблюдалась склонность к сотрудничеству с западными странами [14, с. 157].

Так, на политической карте мира появилось одно новое государство из двух, предусмотренных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН по разделу Палестины 1947 года, – Израиль. И именно с этого времени вопрос о Палестине и палестинцах стал основным для арабских стран региона, а образ Израиля для арабов – символом и причиной всех бед региона. Государство Израиль было провозглашено немного раньше срока, предусмотренного резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, что подтверждает провал попыток комиссии ООН достичь компромисса в арабо-еврейском противостоянии [19, с. 26]. Поэтому проблема арабо-еврейского конфликта, которая надолго закрепилась в повестке дня Организации Объединенных Наций еще на заре ее образования, продолжает оставаться нерешенной по сей день.

Таким образом, создание на Ближнем Востоке нового государства Израиль сопровождалось активизацией арабо-еврейского противостояния, что получило не столько дипломатическое, сколько военное измерение. В условиях неудовлетворенности принятым решением о разграничении территорий бывшей Палестины каждая из сторон обозначила для себя вооруженный путь решения проблемы. В период с конца ноября 1947 года по середину мая 1948 года как с израильской, так и с арабской сторон шла активная подготовка к масштабному вооруженному конфликту, формировались вооруженные отряды, планировались и осуществлялись первые военные операции, ставились тактические цели. В то же время Иордания и Египет, как арабские страны, имеющие общую границу с бывшей Палестиной, проявили особую внешнеполитическую озабоченность касательно территорий, предназначенных по резолюции для палестинского государства. Первые вооруженные арабо-израильские конфликты способствовали зарождению проблемы палестинских беженцев, которая, в условиях активизации деятельности арабских национальных сил в Палестине, не имеющих единого консолидирующего центра, активно использовалась в интересах Иордании и Египта.

Список использованных источников и литературы

1. Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики Российской Федерации. 1947–1967: В 2-х т. Т. 1: 1947–1956 / Отв. ред. В. В. Наумкин. – М., 2003. – 608 с.
Blizhnevostochnyj konflikt: iz dokumentov arhiva vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. 1947–1967: V 2-h t. T. 1: 1947–1956 / Отв. ред. В. В. Наумкин. – М., 2003. – 608 с.
2. Близняков Р. А. Палестинская проблема в международных отношениях: Резолюция о разделе – Конференция в Осло (1947–1993) / Р. А. Близняков, Д. А. Малышев – М., 2007. – 350 с.
Bliznyakov R. A. Palestinskaya problema v mezhdunarodnyh otnosheniyah: Rezolyuciya o razdele – Konferenciya v Oslo (1947–1993) / R. A. Bliznyakov, D. A. Malyshev – М., 2007. – 350 с.
3. Бруз В. С. ООН и врегулювання міжнародних конфліктів. – Київ, 1995. – 124 с.
Bruz V. S. OON i vregulyuvannya mizhnarodnih konfliktiv. – Kiïv, 1995. – 124 с.
4. Ганоу У. И. Политический анализ нормативных актов ООН в контексте палестинской проблемы // Ученые записки ТНУ. – 2001. – Т. 14(53). – № 1. – С. 24.
Ganou U. I. Politicheskij analiz normativnyh aktov OON v kontekste palestinskoj problemy // Uchenye zapiski TNU. – 2001. – Т. 14(53). – № 1. – С. 24.
5. Говрин Й. Израильско-советские отношения, 1953–1967. – М., 1994. – 336 с.
Govrin J. Izrail'sko-sovetskie otnosheniya, 1953–1967. – М., 1994. – 336 с.
6. Декларация независимости Государства Израиль // Электронная еврейская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://eleven.co.il/zionism/from-balfour-to-state/11392/> (22.03.2019).
Deklaraciya nezavisimosti Gosudarstva Izrail' // Ehlektronnaya evrejskaya ehnciklopediya. – URL. – rezhim dostupa: <https://eleven.co.il/zionism/from-balfour-to-state/11392/> (22.03.2019).
7. Зайцева О. Проблема Иерусалима в палестино-израильском конфликте и в международных отношениях // Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии (после саммита в Кемп-Дэвиде и начала «интифады Аль-Акса») / Под ред. А. Д. Эпштейна; Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока. – М., 2004. – С. 68–145.
Zajceva O. Problema Ierusalima v palestino-izrail'skom konflikte i v mezhdunarodnyh otnosheniyah // Palestino-izrail'skij konflikt v zerkale obshchestvennogo mneniya i mezhdunarodnoj diplomatii (posle sammita v Kemp-Dehvide i nachala «intifady Al'-Aksa») / Pod red. A. D. Ehpshtejna; Institut izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka. – М., 2004. – С. 68–145.
8. Звягельская И. Д., Носенко В. И. Истоки Арабского национально-освободительного движения в Палестине // Народы Азии и Африки. – 1986. – №3. – С. 63–71.
Zvyagel'skaya I. D., Nosenko V. I. Istoki Arabskogo nacional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya v Palestine // Narody Azii i Afriki. – 1986. – №3. – С. 63–71.
9. Истоки и история Проблемы Палестины, 1917–1988 гг. – Нью-Йорк: ООН, 1990. – 282 с.
Istoki i istoriya Problemy Palestiny, 1917–1988 gg. – N'yu-Jork: OON, 1990. – 282 с.
10. Киселев В. И. Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект. – М.: Наука, 1988. – 240 с.
Kiselev V. I. Palestinskaya problema v mezhdunarodnyh otnosheniyah: regional'nyj aspekt. – М.: Nauka, 1988. – 240 с.
11. Киселев В. И. Палестинская проблема и ближневосточный кризис. – Киев: Политиздат Украины, 1981. – 191 с.
Kiselev V. I. Palestinskaya problema i blizhnevostochnyj krizis. – Kiev: Politizdat Ukrainy, 1981. – 191 с.
12. Крыжко Л. А. Египетско-израильские пограничные вооруженные столкновения в первой половине 1950-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10-1 (84). – С. 97–100.
Kryzhko L. A. Ehipetsko-izrail'skie pogranichnye vooruzhennye stolknoveniya v pervoj polovine 1950-h gg. // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 10-1 (84). – С. 97–100.
13. Крыжко Л. А. Позиция Египта в решении вопроса палестинских беженцев в конце 1950-х–начале 1960-х гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». – Т. 3(69). – № 3. – 2017. – С. 47–57.

Kryzhko L. A. Poziciya Egipta v reshenii voprosa palestinskih bezhencev v konce 1950-h – nachale 1960-h gg. // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya: «Istoricheskie nauki». – T. 3(69). – № 3. – 2017. – S. 47–57.

14. Крыжко Л. А. Трансформация внешнеполитического курса Египта в начале 1950-х гг. и проблема египетско-израильских взаимоотношений // Международные отношения. – 2017. – № 1. – С. 155–163.

Kryzhko L. A. Transformacija vneshnepoliticheskogo kursa Egipta v nachale 1950-h gg. i problema egipetsko-izrail'skih vzaimootnoshenij // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2017. – № 1. – S. 155–163.

15. ООН. Генеральная Ассамблея. Резолюции и решения. (16 сентября – 29 ноября 1947 г.). – 1947. – С. 79–83.

ООН. General'naya Assambleya. Rezolyucii i resheniya. (16 sentyabrya – 29 noyabrya 1947 g.). – 1947. – S. 79–83.

16. Организация Объединенных Наций. Вопрос о Палестине. Истоки и история проблемы Палестины: Часть II (1947–1977 годы) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/unispal/ru/origins-and-evolution-of-the-palestine-problem/part-ii-1947-1977/#i-9> (дата обращения 22.03.2019)

Organizaciya Ob'edinennyh Nacij. Vopros o Palestine. Istoki i istoriya problemy Palestiny: Chast' II (1947–1977 gody) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.un.org/unispal/ru/origins-and-evolution-of-the-palestine-problem/part-ii-1947-1977/#i-9> (data obrashcheniya 22.03.2019)

17. Прокофьев Д. Рождение кризиса. Статья вторая // Азия и Африка сегодня. – 1988. – № 3. – С. 18–25.

Prokof'ev D. Rozhdenie krizisa. Stat'ya vtoraya // Aziya i Afrika segodnya. – 1988. – № 3. – S. 18–25.

18. Саркисов Д. М. Проблема Иерусалима в ООН // Народы Азии и Африки. – 1986. – № 5. – С. 84–91.

Sarkisov D. M. Problema Ierusalima v OON // Narody Azii i Afriki. – 1986. – № 5. – S. 84–91.

19. Хазанов М. Е. ООН и ближневосточный кризис. – М., 1983. – 176 с.

Hazanov M. E. OON i blizhnevostochnyj krizis. – M., 1983. – 176 s.

20. Штереншиш М. История Государства Израиль. – 2-е изд. – Герцлия: ISRADON, 2005. – 720 с.

Shterenshis M. Istoriya Gosudarstva Izrail'. – 2-e izd. – Gercliya: ISRADON, 2005. – 720 s.

21. Щевелев С. С., Крыжко Е. В. Планы короля Иордании Хусейна и палестинского движения сопротивления по решению палестинской проблемы в 1970–1972 годах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3-1 (77). – С. 212–216.

Shhevelev S. S., Kryzhko E. V. Plany korolja Iordanii Husejna i palestinskogo dvizheniya soprotivleniya po resheniju palestinskoj problemy v 1970–1972 godah // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 3-1 (77). – S. 212–216.

22. Щевелев С. С., Крыжко Л. А. Египетско-иорданский фактор палестинского движения сопротивления (50-е–60-е гг. XX в.). – Симферополь – М.: СОНАТ, 2017. – 246 с.

Shhevelev S. S., Kryzhko L. A. Egipetsko-iordanskij faktor palestinskogo dvizheniya soprotivleniya (50-e–60-e gg. XX v.). – Simferopol' – M.: SONAT, 2017. – 246 s.

23. Эпштейн А. Д. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатии. – М.: Институт Изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – 230 с.

Ehpshtejn A. D. Beskonechnoe protivostoyanie. Izrail' i arabskij mir: vojny i diplomatii. – M.: Institut Izucheniya Izrailiya i Blizhnego Vostoka, 2003. – 230 s.

24. Aranguzen T. Oriente Medio // Mundo Obrero (semanal). – 1980. – № 77. – P. 28–31.

25. Chronology of the First Arab-Israel War of 1948. – [Electronic resource]. – URL: http://www.zionism-israel.com/his/Israel_war_independence_1948_timeline.htm (date of the application 22.03.2019).

26. Friedlander D., Goldscheider C. The Population of Israel. – N.-Y.: Columbia Univ. Press, 1979. – 240 p.

27. Huseibeh H. Z. Palestine and the United Nations. – L., 1982. – 200 p.

28. Kadi L. S. Arab Summit Conferences and the Palestine Problem (1936–1950), (1964–1966). Palestine Books n. 4. – Beirut: Research Center PLO, 1966. – 211 p.

29. Khalidi W. The Arab Perspective // The End of the Palestine Mandate. – L., 1986. – P. 104–136.
30. Morris B. The Birth of the Palestinian Refugee Problem 1947–1949. – Cambridge, 2004. – 644 p.
31. Survey of International Affairs. The Middle East 1945–1950. – L.: Oxford Univ. Press, Milford, 1954. – 338 p.
32. United Nations. Official Records of the Second Session of the General Assembly. Resolution 16 September – 29 November 1947. – 181/II/ Future Government of Palestine. – New York, 1948. – P. 131–150.
33. Wilson E. M. Decision on Palestine. How the US Come to Recognize Israel. – Stanford, 1979. – 252 p.

Shchevelev S. S., Kryzhko L. A. Formation of Israel State and Activation of the Arab-Israeli Confrontation

The article examines the process of the formation of the state of Israel in the context of aggravating Arab-Jewish confrontation in the Middle East. The chronological framework covers the period from November 29, 1947 to May 14, 1948 from the adoption of the UN General Assembly resolution A/RES/182 (II) «The Future Government of Palestine» until the adoption of the Declaration of Independence of Israel. The indicated period is key in the Palestinian-Jewish confrontation, as well as a fundamental point for the further development and geopolitical expansion of the Middle East conflict. The authors focus on the provisions of the UN General Assembly resolution A/RES/182 (II) of November 29, 1947, concerning the partition of the territory of Palestine and the formation of two independent states, Arab and Jewish. Despite the fact that this resolution recognized the right of both peoples living in Palestine to create their own independent states, only the Jewish people received a declaration of independence of their state, while the Arab side did not accept the partition plan. The boundaries of the new states, clearly defined in the resolution, did not satisfy either of the parties. Of particular importance is the perception of the decision on Palestine by both parties, as well as the Arab and Jewish vision of further developments in the region. The wariness of the parties in relation to each other was the main catalyst for the transition to the formation and preparation of armed detachments, planning future military operations and the designation of tactical targets. Thus, the formation of the State of Israel was accompanied by the intensification of the Arab-Jewish confrontation, which received both a diplomatic and military dimension. During this period, the first attempt to unite the Arab countries in a military-political alliance, directed against the common enemy – Israel. In this context, the foreign policy goals of the Arab states that have common borders with the former Palestine – Egypt and Jordan are of particular interest. The authors also denote the nature of the first armed clashes of the parties, which became a prologue to the beginning of the first Arab-Israeli war and contributed to the emergence of the problem of Palestinian refugees.

Keywords: Egypt, Jordan, Palestine, Israel, USSR, USA, UN, refugees.